

Лян Цзинь помнил, как перед обвалом на шахте бригадир их группы заслонил его собой.

Грохот и шум были оглушительными, человеческие голоса звучали слабо, но его слова все равно дошли до сердца:

— Если выживешь, позаботься о моей семье.

Лян Цзинь был самым молодым в этой аварии, ему было всего девятнадцать. После того как его отец погиб в шахте, он бросил учебу и пошел работать, но не ожидал, что всего через четыре года с ним случится то же самое.

Надежды бригадира не оправдались — его накрыло упавшим оборудованием, и он почувствовал пронзительную боль, после чего потерял сознание.

Можно ли чувствовать боль после смерти? Кто-то трогал его рану, и он, не раздумывая, шлепнул этого человека. Звук хлопка был настолько громким, что он сам вздрогнул и открыл глаза. Перед ним стоял худощавый юноша с загорелой кожей, хмуро смотрящий на него.

Лян Цзинь выкрикнул:

— Чэн Хао?!

Чэн Хао раздраженно встал:

— Очнулся? Тогда иди домой и лежи. Упал, ударился головой, но, слава богу, не стал дураком.

Лян Цзинь, поддерживая голову, сел. Комната была ветхой, с простой мебелью, а в двери зияла дыра. Уже наступила осень, и скоро придет зима. Как они переживут холода?

Чэн Хао, собирая вещи, сказал:

— Через три дня иди к доктору Вану на перевязку. Я уже заплатил. В соседних деревнях несколько свадеб, так что вернись нескоро.

Лян Цзинь, все еще ощущая головокружение, вдруг осознал, что произошло, и его охватила невероятная радость. Если он не ошибался, он вернулся в свои пятнадцать лет. Тогда он подрался с одноклассником, выиграл, но сам получил удар по голове. Чтобы избежать ругани Чэн Хао, он сказал, что упал.

Чэн Хао, заметив его застывшую улыбку, подошел и хлопнул его по голове:

— Дурак ты. Я пошел, а ты запри дверь.

Улыбка Лян Цзиня мгновенно исчезла. Он уставился на пожелтевшие деревья во дворе и сказал без эмоций:

— Чэн Хао, уже октябрь?

Чэн Хао кивнул и уже собирался уйти, как почувствовал, как кто-то обнял его сзади. Он обернулся с вопросом:

— Что случилось? Ты стал странным после удара головой.

В прошлой жизни его отец погиб именно в это время. Семья лишилась кормильца, а родственники, которые раньше не обращали на них внимания, как голодные волки, начали делить компенсацию. Он, глупец, поверил бабушке, которая обещала сохранить деньги, и начал считать свою мать врагом...

Лян Цзинь крепче обнял Чэн Хао и тихо сказал:

— Дай мне немного обнять тебя... Я все равно не успел...

Через некоторое время он отпустил его. Чэн Хао погладил его по голове и улыбнулся:

— Когда вернусь, приготовлю тебе что-нибудь вкусное. Твоя одежда старая, куплю тебе новую. На этот раз заработаю немало. Я пошел.

Лян Цзинь проводил Чэн Хао взглядом, закрыл дверь и пошел обратно. Он остановился у входа во двор, не решаясь войти. Его отец был вторым сыном в семье, и они жили в западной комнате. Позже бабушка заставила его развестись с матерью, и они остались вдвоем с отцом. Потом отец ушел на шахту, и Лян Цзинь остался один.

Несколько лет он жил, питаясь у Чэн Хао.

Сейчас его сердце сжималось так сильно, что даже дышать было трудно. Он уже хотел войти, как услышал голос, полный рыданий и странного акцента. Его мать была из другого города, и только она так говорила в деревне.

— Цзинь, твой отец... Я слышала, что он... погиб. Это неправда, да?

Лян Цзинь уже хотел ответить, как из дома вышла его бабушка. Ее волосы были седыми, но она выглядела бодро. На ней был фартук, а в руках она держала метелку, указывая ею на мать и ругая ее:

— Ты, несчастная, пришла сюда приносить несчастья? Убирайся отсюда! Не думай, что я не знаю, что ты хочешь получить часть денег моего сына. Ничего у тебя не выйдет. Лян Цзинь, иди сюда к бабушке, не слушай эту злодейку.

Лян Цзинь на этот раз внимательно рассмотрел бабушку. Она выглядела как разъяренная фурия, ее морщины углубились, и она ругалась, держа одну руку на бедре, а слюна летела во все стороны. Что касается смерти отца, он не увидел в ней ни капли печали. Неужели из-за того, что детей было много, и он не был ее любимчиком, его смерть не имела значения?

Бабушка не ожидала, что послушный Лян Цзинь будет стоять неподвижно. Она снова начала кричать:

— Ты оглох? Не слышишь, что я сказала идти сюда?

Лян Цзинь поднял голову. На голове была яркая повязка, но это не привлекло внимания его родственников. Только его мать с беспокойством спросила, что случилось. Он стоял и тихо спросил:

— Бабушка, где мой отец?

— Твой отец погиб. На шахте сообщили об этом, и твой дядя поехал за телом. Не бойся, твой отец ушел, но я позабочусь о тебе, да и твои дяди тоже помогут.

Слушая, как она говорит о смерти отца без эмоций, Лян Цзинь повернулся к матери и сказал:

— Иди домой. Я найду тебя позже.

Он прикрыл голову рукой и пошел во двор. Проходя мимо них, он сказал:

— У меня болит голова, пойду посплю.

Родственники Лян Цзиня решили, что ребенок просто в шоке, и не стали его останавливать. Они продолжали ругать плачущую женщину, даже ударив ее несколько раз метелкой.

Лян Цзинь лежал на кровати и слышал все это. Он ненавидел себя за то, что в прошлой жизни был одурачен, и за то, что его родители, несмотря на любовь друг к другу, не смогли противостоять злой старухе и довели себя до такого состояния. Он ненавидел и этих людей, которые не заботились об отце, а думали только о компенсации.

В прошлой жизни благодаря этим деньгам бабушка смогла женить своего бесполезного третьего сына на образованной девушке, которая родила красивого внука. Позже эта невестка сбежала, и бабушка, поругавшись, продала старую мебель, купила новую и нашла вторую жену для сына, став посмешищем в деревне.

В памяти Лян Цзиня всплыло, что завтра представители шахты Синье принесут деньги. На этот раз он не позволит этим бессердечным людям испортить все. Вероятно, в тот год, когда он погиб, эти родственники снова нажились.

Он перебрал в уме все детали и, не заметив, как уснул, проснулся на рассвете, когда кукарекали петухи.

Еще было рано, но он больше не мог спать. Встав, он увидел миску с остывшей лапшой, в которой даже не было листика зелени. Видимо, просто добавили немного соуса. Это еще хорошо, он видел, как третий дядя смешивал оставшийся рис с водой в миске, которую держал на плите. Это было для его отца. Каждый раз, вспоминая это, он ненавидел себя еще больше.

В его школьной сумке лежала булочка, которую оставил Чэн Хао. Он доел ее, запив холодной водой, взял пустую сумку и вышел. Он не пошел в школу, а сел на большой камень у въезда в деревню, прищурившись и глядя вперед.

Деревенские, шедшие на работу, видя его потерянный вид, подходили и пытались утешить, говоря, что он бедняга, и уходили. На его лице не было особых эмоций. Человек с сигаретой прошел мимо, и Лян Цзинь попросил одну, закурил и начал пускать дым.

Впервые куря, он не смог сдержаться и закашлялся, чувствуя, как болят легкие. Он вспомнил, как отец говорил ему: «Учись усердно, не занимайся этим. Работая с углем и гипсом, ты чернеешь свои легкие». Видишь, он не послушал старших и теперь расплачивается.

Шахта Синье находилась недалеко от деревни. В этом обвале погибло более десятка человек, что доставило немало хлопот владельцу, который пытался минимизировать последствия. Но, если говорить откровенно, в Цинъюане много шахт, и каждый год несколько человек гибнет — это обычное дело.

Лян Цзинь увидел, как человек с портфелем из Синье спешит мимо, и крикнул ему:

— Эй, подойди сюда.

Тот, недовольный, что его окликает какой-то парень, все же подошел:

— Ты сын Лян Хуайминя? Насчет твоего отца, мы тоже переживаем...

Лян Цзинь бросил сигарету на землю и затушил ее ногой, наклонив голову:

— Принес деньги? Сколько? Дай мне.

Человек усмехнулся:

— Твой отец был таким добрым, а ты как бандит. Ты еще маленький, ничего не понимаешь. Я поговорю с твоими бабушкой и дедушкой.

Лян Цзинь выпрямился, оказавшись на голову выше, и, схватив его за воротник, потащил к выходу из деревни:

— Тогда не говори. Пойдем туда, где можно разобраться. Ты занимаешься незаконной добычей, скрываешь аварии. Посмотрим, кто кого переживет.

Человек схватил руку Лян Цзиня, сначала думая, что это шутка, но, увидев серьезность, быстро заговорил:

— Давай обсудим мирно, не надо скандалить. Раньше он бы не боялся, но сейчас, как назло, как раз время строгой проверки незаконной добычи, и если это выйдет наружу, ему конец.

<http://bllate.org/book/16631/1523270>